

БРИЕННА

Королевский тракт извивался по земле, как разъяренная змея, через лес и долину, мимо ручьев и лесистых перелесков. Он резко поднимался на холмы, а затем в последний момент нырял вниз по склонам таким крутым, что Бриенне приходилось тянуть коня вперед маленькими шажками.

Однако пегий конь Подрика не был столь осторожен и послал своего оруженосца вниз по холмам с такой нелепой скоростью, что Бриенна испугалась за жизнь всего и вся в округе - и не в последнюю очередь самого Пода. Когда она встретила его у подножия холма, на его лице была легкомысленная улыбка, но в то же время он выглядел совершенно напуганным.

«Извините, м-моя леди», — заикаясь, пробормотал он и больше ничего не сказал. Он говорил так мало, что иногда она забывала о его присутствии. Но она ценила, что рядом с ней был кто-то еще, кто иногда был компетентен и помогал ей с мелочами.

При этом Подрик Пейн был не очень компетентен. Кролик, приготовленный на открытом огне, был тем, что Бриенна часто видела и часто желала в конце долгого дня, в то время как кролик, с которого не сняли шкуру и который приготовили на открытом огне, был чем-то, что озадачивало и вызывало отвращение в равной степени.

После этой катастрофы они застряли в гостиницах, на хлебе и сыре, подкопченном беконе и мелкой рыбе, которую Бриенна могла выменять у погонщиков и торговцев, путешествовавших с ней по Королевскому тракту. Большинство ехали на юг к Королевской Гавани или к Розовому тракту в направлении Староместа, спасаясь от надвигающейся зимы, но Санса Старк бежала бы на север, а не на юг, и, без сомнения, Арья Старк сделала бы то же самое. Бриенна спорила сама с собой о том, выжила ли младшая девочка Старк, и неважно, сколько людей говорили ей, что она мертва, слова Джейме о девушке застряли у нее в голове.

Девочка была дикой, сказал он ей, может быть, она хотела быть мальчиком, сир Меррин Трант нашел ее практикующейся в бою на мечах с «учителем танцев». Возможно, такая девочка нашла бы способ сбежать из выгребной ямы, которой была Королевская Гавань, и вернуться на север к своей семье в Винтерфелле или в безопасное место в другом месте. У Бриенны никогда не было «учителя танцев», но ее отец был достаточно предан, чтобы научить ее, как правильно сражаться. Лорд Селвин Тарт был крупным, сильным мужчиной с суровым поведением и подозрительным к незнакомцам, но он приберегал самый добрый уголок своего сердца для своей единственной дочери и научил ее всему, что знал об искусстве меча. И после того, чему научил ее отец, Бриенна чувствовала, что у нее могли бы быть неплохие шансы на открытой дороге, даже с жуликами и ворами, которые населяли мир за воротами городов и крепостей.

С другой стороны, она не могла убежать от самых худших мужчин из всех. По словам торговца, которого она встретила около гостиницы «Плющ», Пес въехал в Солеварни на огромной черной собаке, сжег ее дотла, убил всех мужчин и изнасиловал всех девушек в городе, прежде чем уехать дальше. А один оруженосец из Баквелла, путешествовавший на юг, рассказал ей, что видел волка размером с лошадь у Рубинового брода, охотившегося со стаей из сотни волков поменьше. В наши дни эта земля была опасной. Бриенна всегда держала Хранителя клятвы

там, где могла его видеть.

Речные земли были в руинах. В деревенке, в дне пути к югу от Дарри, она наткнулась на небольшой домик, бревна которого сгорели дочерна, а дверь сорвало с петель. Когда она заглянула внутрь, то увидела только тела мертвых детей, трех мальчиков и четырех девочек. По крайней мере две девочки были явно изнасилованы, и у всех у них было перерезано горло от уха до уха. Бриенна похоронила их и прочитала молитвы, которым ее научил септон в Закатном, над их импровизированными могилами, в то время как Подрик в немом ужасе наблюдал за ними со своего коня.

«Львы или волки?» — пробормотала Бриенна себе под нос. Но в эти дни волков было почти не найти, но она знала, что это были не Ланнистеры.

«Война, — сказала она. — То, что она делает с мужчинами».

Они обнаружили, что следующий город также лежал в руинах, даже издали они могли видеть клубы черного как смерть дыма, поднимающиеся из глинобитных жилищ у королевского тракта, а башня крепости рухнула сама на себя. Перед городом толстый септон ковылял по дороге в ухоженных сандалиях, одетый в бесформенную серую мешковину.

«Я похоронил очередную партию», — сказал он, когда подошла Бриенна. «Пусть Семеро даруют им весь тот мир, которого они заслуживают».

«Это Бланетри, добрый септон?» — спросила она.

«Да», — сказал невысокий септон. «Это так — или, скорее, так было. Я был септоном здесь с двадцати лет назад и до этой недели. Они пришли ночью, безумцы на конях ада. Они вышли из тьмы и сожгли башни дотла. Отец маленького лорда Раймунда пал в битве у Зеленого Зубца, сражаясь за Хостера Талли, и город был уязвим... они сожгли каждый дом, натворили дел с каждой девушкой, а затем убили и их».

«Даже детей?» — спросила Бриенна.

«Да», — сказал септон и посмотрел себе под ноги. «Даже самых маленьких детей... Маленькому лорду Блэнтри было всего двенадцать именин, его сестры не намного старше, но достаточно взрослые, чтобы с ними можно было поладить, а его младшему брату было лет десять или одиннадцать или около того. Лорд Рэймунд был славным парнем, несмотря на все то хорошее, что ему это принесло, когда приехали всадники. Я едва успел выбраться и вернуться, чтобы провести для них обряды этим утром. Увы, я не смог попасть в твердыню лорда... хотя...»

«Посмотрю, что смогу сделать», — сказала Бриенна. «Они заслужили свой покой. Идите своей дорогой, сир. Под, дайте хозяину немного нашего сыра и немного эля».

«Семь благословений вам, моя госпожа», — сказал септон. «Я только хотел бы как-то отплатить вам».

«Я не прошу никакой платы, только вопрос», — ответила она. «Я ищу свою сестру, девушку лет шести и десяти, хорошенькую, с каштановыми волосами и голубыми глазами».

Септон покачал головой. «Я сожалею, что не видел ее, моя леди. Хотя я помолюсь за нее сегодня вечером, когда доберусь до убежища, и еще раз, когда доберусь до Королевской Гавани.»

Еще один воробей, подумала Бриенна, отправился присоединиться к стае. «Тогда прощай», — сказала она, и коротышка-септон исчез.

Когда она пошла по дороге к Блейнтри, она увидела, что низкий частокол, окружавший город, местами был пробит. Надвратная башня с гербом Дома Блейнтри на расписном щите над ней, зеленые и коричневые кленовые листья на прозрачно-желтом фоне, явно была взломана, судя по сломанным цепям внутри ворот. Подойдя к башне, Бриенна поняла, почему такой хрупкий человек не смог попасть внутрь. Большая балка упала на вход в крепость, предположительно, от разрушенного дома в сторону, которая частично обрушилась под огнем, оставив обгоревшие бревна, кастрюли, сковородки и куски мебели, упавшие поперек дороги. Это было похоже на странный снимок здешней жизни. За исключением людей. Людей не было. Септон хорошо справился со своей работой, но Бриенна заметила новые сандалии, которые он носил на ногах, еду, которая наполняла его карманы, и тревожную манеру, с которой он говорил. Казалось, даже самый святой из людей не мог устоять перед соблазном немного пограбить в такие времена. Эта мысль наполнила ее печалью.

Она придержала лошадь у столба. Ей потребовалось всего две минуты: одна, чтобы найти кусок крепкого дерева, достаточно прочный, чтобы поднять упавшую балку, и еще одна, чтобы поднять эту балку достаточно высоко, чтобы отодвинуть ее от ворот замка. Внутри все выглядело и пахло кровью. Подрик съезжился в дверном проеме, не желая проходить в тускло освещенную башню, поэтому Бриенна передала ему ножны с Хранителем клятвы и согнулась, чтобы пролезть в маленькое отверстие. Внизу была комната и извилистый пролет ступеней, петляющий вверх.

Именно во второй комнате она нашла тела. Дверь была заперта когда-то, но теперь она была наполовину сорвана с петель. Первым, кого она увидела, был мальчик с каштановыми волосами, его голова была сильно разбита о плиты пола, из-под него растекалась лужа крови. По тому, как он стоял у двери, Бриенне показалось, что он погиб, защищая своих братьев и сестер, но сами преступники забрали его меч с собой. Кованую сталь становилось все труднее и труднее достать.

За мертвым лордом она увидела двух девочек, возможно, близнецов. Обе были с красивыми лицами, но Бриенна сомневалась, что это имело бы значение против пришедших насильников. Одна умерла, свернувшись калачиком у стены башни, а другая лежала на спине, раскинув руки, лицом к потолку. Бриенна повернулась, чтобы посмотреть на нее. Паутина трещин в каменной кладке почти образовала лицо. Похорони их, девка, — сказал он голосом, который,

казалось, принадлежал сиру Джейме Ланнистеру, соверши их обряды и похорони их вместе с остальными.

«Хорошо, сир», — сказала Бриенна так тихо, что ей показалось, будто она вообразила себе движение ее губ. «Хорошо. Я сделаю это».

В этот момент рука коснулась ее лодыжки.

Женщина поменьше могла бы закричать, но даже так Бриенна отскочила в ужасе, когда владелец руки пошевелился. Младший мальчик — десять или одиннадцать лет или около того, как сказал септон — и Бриенна даже не взглянули на него.

Что доказывает, что зачастую значение имеют самые незначительные вещи.

Она присела на корточки рядом с мальчиком, который издал странный стон боли и отчаяния, и подложила под него руки, приподняв его голову так, чтобы он прижался к ней. Прижав руки к его бокам, они стали мокрыми от крови, которая блестела черным в темноте. Рана была скользкой, но ее было бы достаточно, чтобы убить его, если ее не обработать.

«Подрик!» — крикнула она так, что ее голос эхом отразился от каждой стены внутри башни и, как я надеялась, снаружи тоже. «ПОДДД!»

Она схватила мальчика на руки и понесла его из комнаты, заслонив его от вида убитых братьев и сестер, слушая его прерывистое дыхание. Когда ей было пять лет, она по какой-то причине оказалась во дворе, когда на тюфяке принесли ее старшего брата Галладона, мокрого и гораздо более тихого, чем он имел право быть, и Бриенна последовала за ними, слушая его усталое дыхание, когда оруженосцы ее отца внесли тюфяк внутрь и положили его перед мейстером. И она видела, как мейстер Райам остановился и печально покачал головой. После этого, возможно, было милосердием, что лорд Селвин Тарт застал ее подглядывающей и отвел обратно в свои покои, чтобы она бесцельно шила с септой. Но все это время она думала о Галладоне, лежащем на смертном одре, и о том, как она видела его, мокрого до кожи и холодного на ощупь. Тогда она почувствовала себя беспомощной, так же, как она чувствовала себя беспомощной сейчас.

«Холодно», — тихо сказал ее король. «Холодно», — сказал Ренли, и на его лице отразилось недоумение.

«Сэр, миледи!» Подрик тряс ее за плечи.

«Холодно», — сказала Бриенна.

«Нет, моя леди, он не... это не... пошли». Поэтому она позволила Подрику Пейну наполовину вытащить ее из башни туда, где дорога Блейнтри сворачивала в грунтовую дорогу. Снаружи

начинался дождь, капля за каплей, и темная пластина Бриенны отражала каждый последний луч солнца.

«Они все мертвы, Под», — сказала она. «Все они».

«Не он, миледи. Нет, не он».

Я знаю. «Воды, Под».

Подрик колебался. «Для вас, сэ. Миледи. Или для»

Более настойчиво: «Воды, Под. Сейчас же. Быстро».

Он потратил несколько мгновений на возню с седельными сумками, шкурами и собственными неловкими пальцами, но в конце концов она получила мех с водой. Он был наполовину полон, и она вылила половину в пересохший рот мальчика, а другую половину в его кровавую рану. Через мгновение она хлопнула его по спине, чтобы он выbleвал кровь и все, что было у него в горле, а затем дала ему большой глоток из следующего меха с водой.

«Подрик, ты знаешь что-нибудь об открытых ранах?» — спросила она.

Мальчик выглядел растерянным. «Раны?»

«Замечательно», — сухо сказала Бриенна. «Как далеко до Дарри?»

«В Дарри будет мейстер», — услужливо сообщил Под.

«Да, Под», — устало сказала Бриенна. «Да, будет. Так далеко ли это?»

«Десять миль. Двадцать миль, на самом деле. Почти полдня езды. Может быть».

«Мы можем сделать это вдвое быстрее, если поторопимся. Тебе нравится быстрая езда, не так ли, Под?»

Подрик пробормотал что-то бессмысленное. Бриенна фыркнула. Она сомневалась, что ему понравилось что-то конкретное. «Ну», — сказала она, громко хлопнув в ладоши. «В Дарри».

Она перекинула раненого мальчика через спину своей лошади, молясь, чтобы их общий вес не был слишком большим. Если бы выжил старший брат мальчика, так могло бы быть. «Держись», — сказала она ему и почувствовала, как слабые руки схватили ее за талию, спасая жизнь. «О, держись».

«Э-э, моя леди», — сказал Подрик. «Моя леди».

«Что случилось, Под?» — спросила она, и в ее голосе послышались нотки раздражения.

«Всадники, моя леди», — сказал он. «Всадники, они здесь».

И так оно и было. Хуже того, они стояли в сторожке, глядя на Бриенну, которая шла по дороге. Плащи, которые они носили, были черными, красными и желтыми, и когда они подошли ближе, она смогла разглядеть их лица. Тот, что был в красной мантии, был дородным, его борода была покрыта серебряными прядями. Когда он коснулся пальцами рукояти своего меча, она могла поклясться, что он засветился.

Они выезжали из-за домов, через щели в частоколе. Бриенна нервно вытащила Хранителя клятвы, хотя это могло принести ей хоть какую-то пользу. «Оставайся позади!»

«Не будьте такой дурой, моя леди», — сказал мужчина в красном. «Вы умеете считать числа, не так ли?», — он широко раскинул руки, чтобы охватить всю свою группу. «У нас нет желания причинять вам боль. Мы просто хотим поговорить с вами, или, скорее, мы знаем того, кто хочет».

Она убрала Хранителя Клятвы обратно за пояс. «Торос», — сказал Подрик Пейн едва слышно. «Я его знаю, ну, я знаю того, кто знает. Но тот, кто знает, знает, что это Торос из Мира. Моя леди. Я имею в виду того, у кого горит...»

«Сир Торос», — окликнула Бриенна.

«Нет, это не наше дело, моя леди», — сказал Торос из Мира. «Эти боги не мои, не наши. Р'гглор сделал для нас то, что Семеро никогда не смогли бы, хотя, признаюсь, я тоже не религиозный человек — и я, конечно, не несу ответственности за эту бойню. Изгой, друзья мои».

Лошадь Бриенны заржала. «Я вижу, что с вами раненый парень», — сказал красный жрец. «Возможно, Блейнтри. Тот, что помоложе. Маленький лорд Лукас, да?»

«Да», — сказал человек в желтом плаще. «Маленький лорд Лукас, хотя теперь мало что осталось, чтобы быть лордом. Мы примем его, позаботимся о нем и дадим ему воды. Братство без Знамен не отвергает раненых, или уставших, или тех, кто находится в благородном поиске, как вы».

«Тебе нужна Санса Старк, не так ли?» — спросил Торос и продолжил, увидев потрясение на лице Бриенны. «Вы никогда не скрывали этого, миледи. Половина Речных земель знает, что вы ищете девушку шести и десяти лет с каштановыми волосами. Санса Старк — что делает вас Бриенной Тарт. Спутница Цареубийцы или его любовница... или его шлюха, это зависит от того, кого вы спросите, хотя, если вы спросите меня, последнее кажется маловероятным,

прошу прощения».

«Да», — согласился человек в желтом плаще. «Зачем ему еще одна шлюха, когда у него есть сестра?»»

Щеки Бриенны покраснели. «Осторожнее, сир».

«Лем не сир», — сказал Торос из Мира. «И, кроме того, ты ищешь не ту девушку Старк в этих краях, леди Бриенна. Арья Старк — та, о которой мы знаем».

Бриенна подавила внезапный, необъяснимый всхлип и упала на колени. «Тебе повезло, что мы тебя нашли, на самом деле», — сказал Торос. «Эти части не подходят для леди, чтобы бродить без защиты, хотя эта сталь выглядит хорошего качества — достаточно острая, чтобы побрить ею задницу паука».

«Валирийская сталь, — подумала Бриенна, но не сказала им об этом, — лучшая сталь из всех».

«Мы видели Арья Старк», — сказал один из более скромно одетых парней. «Я Харвин, сын мастера над конюхом в Винтерфелле. Мастера над конюхом лорда Эддарда, его звали Халлен. Но в любом случае мы ее видели и планировали отвезти ее на север, в Риверран. Но она сбежала, убежала, скорее всего, скрылась с Псом».

«Сандор Клиган», — выдохнул Под, словно она была глупой.

«Ты говоришь, она была с Псом?» — спросила Бриенна.

«Да», — ответил Харвин. «Она была с ним, но Пес мертв и теперь ее нет. Вот как Лем получил свой шлем. Нашел его у какого-то придурка по имени Рордж в Девичьем Прудку, одного из Кровавых Скоморохов». Бриенна подумала о Варго Хоате, облизывающем его червивые губы, словно она была свиной отбивной, которую медленно жарят, пока не вытекут все соки.

«Что случилось с Козлом? Из Харренхолла, я имею в виду».

«Варго Хоат. Ах, он умер прежде, чем мы смогли добраться до него», — сказал Торос из Мира. «Жаль, что это так. Я с нетерпением ждал возможности отдать козу лорда Тайвина на правосудие, но, похоже, Гора опередила меня. Но сир Грегор следующий в нашем списке. Сжечь ВОронодрев дотла, если он еще не раздавил его своей жирной задницей. Мы надеялись найти его следующим, миледи, но теперь у нас есть вы». Он улыбнулся.

В животе Бриенны поднималось тошнотворное чувство. «Что тебе от нас нужно?»

Торос невинно поднял руки. «Поговорить, ничего больше. Или, скорее, она это делает».

Он отступил в строй и позволил фигуре в капюшоне выйти вперед. «Лорд Берик нашел ее на следующий день после Красной свадьбы, моя леди», — сказал Торос из Мира. «Фреи глубоко перерезали ей горло, но недостаточно глубоко. Он отдал свою жизненную силу, чтобы спасти ее, и это сработало хорошо. Гораздо лучше, чем мы ожидали. Мы думали, что она не сможет помнить, знать, говорить, но она делает все это почти так же хорошо, как сам лорд Берик. Она делает все это так хорошо, что вы можете даже забыть, что она умерла».

Нет, подумала Бриенна, она точно мертва. Мертва и ушла. Но призрак бросил ей вызов отрицать это. Часть ее волос выцвела с таллийских каштановых до седых, а по всему лицу бежали линии, царапины и шрамы. Грубая линия швов была наспех наложена на ее покрытое шрамами горло, и хотя она выглядела холодной, леди все еще казалась вполне живой.

«Бриенна», — сказала Кейтилин Старк.

<http://tl.rulate.ru/book/114885/4488287>